

С любовью к Драверту

Александр Лейфер. «Сибирь не изменю!.. Страницы одной жизни». Новосибирск, Западно-Сибирское книжное издательство, 1979.

КНИГА Александра Лейфера «Сибирь не изменю!..» создавалась по крупицам много лет. Иначе такую работу не одолеешь, так как она поисковая, продиктованная большой любовью к Драверту — человеку, ученому и поэту. Эта книга — плод усидчивого и терпеливого труда, «счастливых» находок, несбывшихся надежд и огорчений, потому что вдруг выясняется, что бесценные документы эпохи, жизни отдельного человека исчезли навсегда (например письма К. Э. Циолковского к П. Л. Драверту).

1979 год для Петра Людовиковича Драверта юбилейный: исполнилось сто лет со дня его рождения. И появление в этом году наиболее полного собрания стихов поэта («Незакатное вижу я солнце», Новосибирск, Зап.-Сиб. издательство), а затем кропотливых изысканий А. Лейфера не просто своевременно, но и в высшей степени отрадно.

Открывая сейчас много новых для нас стихов Драверта, мы обнаруживаем, что и проза его поэтична. Она впервые собрана здесь в таком объеме. И в книге А. Лейфера представлены и ранняя публицистика, и ранние стихи поэта. Некоторые журналистские работы «не пужаются ни в каких скидках», как справедливо утверждает автор, а стихи, написанные еще в 1905 году, «отмечены молодым задором, пафосом, жадной революционной борьбой». То и другое положение убедительно подтверждено — подборкой стихов и полным текстом газетной публикации под названием «Три капли из океана жизни».

Самое главное в содержании книги А. Лейфера — это те от-

крытия, которые иногда считают «малыми», не учитывая, что все большое состоит из малых фактов и событий, а по отношению к крупной личности понятие «малого» весьма относительно.

Примечательно, что сохранились дружеские письма В. И. Вернадского к П. Л. Драверту. А Лейфер дает их в извлечениях, иногда больших, значительных по содержанию (из более чем десятка датированных писем). Они по-своему непосредственно и живо воссоздают истинное лицо Драверта-ученого, в какой-то мере определяют его место в науке. Одновременно возникает и образ другого ученого — В. И. Вернадского. Комментарий к письмам минимальный, он ограничен вводной информацией — где хранятся подлинники, какая область знания связывала двух ученых и т. п. А вот небольшая глава о взаимоотношениях К. Э. Циолковского и П. Л. Драверта для многих оказалась новостью. Фактов приведено немного, но они неоспоримы и свидетельствуют, как и в первом случае, отнюдь не о «малом» — о разносторонних интересах сибирского ученого, о его жадном стремлении проникнуть в тайны Вселенной, быть на высоте современных ему достижений передовой науки.

Но это лишь одна сторона исследований и находок А. Лейфера. Другая связана с библиографическими материалами. Здесь опубликовано много ценнейших, нередко уникальных документов. Большое подробное письмо сына Драверта — Виктора Петровича — помимо сведений об отце дает множество нитей для поиска родственников и людей из окружения

Петра Людовиковича, для уточнения фактов биографии, что и проделано А. Лейфером с редкой тщательностью и проникновением. А в результате вырисовывается сложный дравертовский характер. Вслед за этим письмом идет краткая автобиография, ранее нигде не публиковавшаяся. И хотя теперь известно автобиографическое письмо Драверта к М. К. Азадовскому, этот свод деятельности П. Л. Драверта за более чем четверть века (с 1900 по 1927 годы) еще раз убеждает нас, с какой энергией отдавался он избранному в Сибирь делу всей жизни. Закономерен вывод-предположение автора:

«Вполне допустимо предположить, что тогда, в самом начале века, и был заложен в его неумолимой душе первый камень жизненного кредо — во всем быть верным этому удивительному краю, простирающемуся от древних гор Урала до тихоокеанского приboя».

Из этой одной небольшой цитаты, отвечающей самому существу книги «Сибирь не изменю!..», видна и авторская стилистика почти всех необходимых пояснений к найденным документам — она не суха, не формальна, а всегда взволнованна, эмоциональна, всюду проступает личность исследователя, и воспринимается как его лирический дневник. Этот неожиданный «поворот» литературоведческой темы и делает книгу цельной, несмотря на некоторую мозаичность ее композиции.

Возьмем сравнительно большую главу о Якутии в жизни Драверта. Мы, конечно, знали, что Петр Людовикович был сослан в Якутию, что в этом краю началось формирование его научных интересов, там окреп и его поэтический дар. Но многие важные детали научной, общественной и литературной деятельности Драверта в Якутии нам были неизвестны и теперь восполнены настойчивым трудом А. Лейфера. Чего стоят одни содержательные письма Драверта к поэту П. Н. Черных-Якутскому!

Глава «В конце пути» — о последних годах жизни ученого и поэта, прошедших в суровых условиях Великой Отечественной войны. П. Л. Драверт дожил до Дня Победы, испытал ее радость, но прожил после этого недолго. В

главе сконцентрировано все то, что делал он для этой победы.

Необходимо обратить внимание на уместную в такой книге библиографию разнообразных по тематике работ П. Л. Драверта, книг, статей и рецензий о его жизни и творчестве. Существенны мотивы, какими руководствовался автор, публикуя далеко не полную библиографию и сведения о нетронутом еще архиве ученого. Странно но факт: П. Л. Дравертом занимаются пока лишь литературоведы. «Почему так архиповерхностно изучено собственно научное наследие Драверта?» — законно недоумевает А. Лейфер, подчеркивая, что проблемы, которыми занимался ученый, до сих пор не сняты с повестки дня. Видимо, и в самом деле организация «Дравертовских чтений», о чем говорилось в юбилейные дни, необходима. Надо полагать, что талантливая, страстно написанная книга Александра Лейфера есть реальный вклад в это давно уже назревшее дело

Николай ЯНОВСКИЙ.